

Б.Н. Чичерин

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ГОСУДАРСТВУ*

В Общем Государственном Праве мы определили юридические отношения гражданского общества и государства. Здесь речь идет об отношениях фактических, о том влиянии, которое общество оказывает на политический быт, и о том воздействии, которому оно, в свою очередь, подвергается со стороны последнего. Эти взаимные влияния естественно изменяются, смотря по строению общества и по более или менее тесной связи его с государством. Однако тут есть некоторые общие законы, которые вытекают из самой природы обоих союзов и которыми определяются их отношения.

Во-первых, тесная связь обоих союзов ведет к тому, что начала, господствующие в одном, силой вещей отражаются и на другом. Между тем, общество несравненно устойчивее государства. Частный быт, охватывая человека всецело, определяет все его привычки, нравы, понятия, образ действия. Поколебать все это гораздо труднее, нежели изменить политический порядок, который, образуя вершину общественного здания, может быть построен без потрясения его оснований. Эта устойчивость гражданского строя составляет общее историческое явление. Мы видели, что родовой порядок, разрушенный в политической сфере, упорно сохраняется в гражданской области и оттуда воздействует на государство. То же явление представляет и сословный порядок. Он с разными видоизменениями идет от Римской Империи, через средние века, до новейшего времени. В этот промежуток, политический строй проходил через самые противоположные формы, от полнейшего деспотизма до совершенного

* Печатается по: **Курс государственной науки Б. Чичерина. Часть II. Социология. Книга первая. Существо и основные элементы общества. Глава IV. Отношение общества к государству.** М.: Типо-лит. т-ва Кушнеров и К°, 1896. С. 33–42.

разложения государства. Точно так же общегражданский порядок, созданный Французской революцией, сохраняется непоколебимым среди всех политических переворотов, через которые проходила Франция, от Наполеоновского деспотизма до нынешнего республиканского правления. Эта устойчивость гражданского быта имеет последствием прочное его влияние на государство. Можно выразить это отношение в виде общего закона, сказав, что каждый гражданский порядок стремится создать соответствующий ему порядок политический. Этот закон был впервые формулирован Штейном в его «Учении об Обществе»*.

Штейн указал, во-вторых, и на то, что это влияние общества выражается главным образом в стремлении господствующих классов получить преобладающее значение в государстве. Взаимодействие единичных сил неизбежно ведет, как мы видели, к неравенству состояний. Последствием этого неравенства является разделение общества на классы, высшие и низшие. Первые, пользуясь преобладающим положением в обществе, естественно стремятся занять такое же положение в государстве, и это стремление, вообще говоря, отвечает существенным потребностям последнего, ибо государство, как сказано, черпает все свои силы и средства из общества, а высшие классы суть самые зажиточные и образованные: они, поэтому, являются главными деятелями на политическом поприще; они наиболее способны служить государственным целям и давать направление государственной жизни.

Однако это естественное стремление получает различный характер, смотря по свойствам и положению самих владычествующих классов. Существенную важность имеет тут юридическая форма, которой определяются гражданские отношения классов. Юридический строй либо закрепляет естественные разделения, либо делает их текучими. В этом отношении, различные указанные выше порядки ведут к разным последствиям. В родовом порядке, при нераздельности гражданской области и политической, естественное преобладание получает родовая аристократия. Вторжение демократических элементов представляет процесс постепенного разложения родового строя. Такова именно история древних классических государств. То же самое явление представляет и порядок сословный, здесь место родовой аристократии, основанной на естественных отношениях, занимает аристократия сословная, основанная на занятии, которое дает первенствующее положение в обществе классам, посвящающим себя общественному делу. В крайнем своем развитии, этот порядок ведет к разложению самого государства, которое распадается на группы связанных между собой частных сил. Восстановление государственного единства приводит и здесь к поднятию подчиненных элементов, то есть, к процессу уравнивания сословий, результатом которого является общегражданский строй. Последний, будучи основан на началах свободы и равенства, не допускает юридического господства высших классов, а оставляет им только естественное влияние, вытекающее из взаимодействия свободных сил. Здесь разделения являются текучими, и эти начала переносятся на государственный быт. Политический порядок, соответствующий общегражданскому, есть порядок, осно-

* Die Gesellschaftslehre, стр. 33.

ванный на политической свободе. Таков неизбежный исторический закон; там, где этого соответствия нет, в обществе ощущается разлад, который имеет последствием расслабление политического организма. А так как в гражданском порядке устанавливается свобода равная для всех, то и в порядке политическом является стремление установить политические права одинакие для всех граждан. Отсюда неудержимое развитие демократии во всех европейских государствах, основанных на общегражданском порядке. Однако это развитие встречает противодействие в самих требованиях государства. В изложении Общего Государственного Права мы видели, что свобода составляет существенный элемент самого государства; поэтому развитие ее в области гражданской влечет за собой развитие ее в области политической. Но мы видели также, что в политическом праве начало свободы ограничивается началом *способности*. Облеченный политическим правом гражданин не есть только свободное лицо: он исполняет известные функции государственного организма, а для этого требуется способность. Между тем, демократия есть отрицание начала способности. Не только она всем дает одинаковые права, но вручая верховную власть большинству, то есть народной массе, она тем самым отдает ее в руки наименее образованной, следовательно наименее способной части общества. Отсюда, рано или поздно, необходимость реакции государственных начал против неправильного преобладания тех или других общественных элементов.

Ручательством за неизбежное наступление этой реакции служит то, что государство, в-третьих, не только подчиняется влиянию общества, но и восполняет недостатки последнего. Государство и общество представляют две противоположные формы общежития: в одной господствует единство, в другой разнообразие и множество. Оба элемента равно необходимы; каждый из них имеет свою область, в которой свойственное ему начало является преобладающим. Но одно начало не в состоянии заменить другое; только взаимным их восполнением достигается гармония общественной жизни. Поэтому там, где общественные силы оказываются недостаточными или действуют в одностороннем направлении, они должны восполняться независимо от них деятельностью государства. В политической области в особенности требуется единство целей и направления; поэтому и влияние общества в этой сфере зависит от его способности действовать в этом смысле. Эта способность очевидно тем меньше, чем меньше единства в самом обществе, или чем меньше общественные силы способны действовать согласно. Здесь именно нужна восполняющая деятельность государства. Отсюда общий закон, определяющий взаимодействие обоих союзов, что чем меньше единства в обществе, тем больше должно быть единства в государстве, то есть, тем независимее и сосредоточеннее должна быть государственная власть. Этот закон был формулирован Ипполитом Пасси в слишком мало замеченном его сочинении об образах правления*.

* Des formes de gouvernement. Paris. 1870. Основная мысль этого сочинения была уже высказана автором в мемуаре, читанном в парижской Академии в 1855 г. Ту же мысль я проводил в моем сочинении «О народном представительстве».

Изучение различных форм гражданского общества в историческом их развитии подтверждает верность этого закона. Мы видели, что родовой порядок представляет естественное расчленение общества при первобытном слиянии всех сфер. Здесь крепко еще начальное единство союза, а потому влияние общественных сил на политический порядок является здесь наибольшим. Первоначально все государство находится в руках знатных родов. Такова была исходная точка древних республик. Этот порядок разлагается вторжением посторонних элементов. Чем более они получают силы, тем более утрачивается внутреннее единство общества и тем менее оно становится способным само себя уравновесить. Господство демократии ведет к постоянным внутренним раздорам и окончательно к возрастанию утраченного единства в виде абсолютной монархии, независимой от общественных элементов. Таков был конец древнего мира.

В еще более резкой форме является внутренняя рознь при сословном порядке. Мы видели, что он основан на господстве частных интересов, образующих каждый отдельный свой союз. Водворение этого порядка в политической области ведет к полному разложению государства. Это мы и видим в средние века. Но отсюда именно возникает потребность восполнения. Государство возрождается, но уже как форма независимая от дробных общественных сил. Чем более оно упрочивается и развивает свой собственный организм, тем более оно получает форму абсолютной монархии. Влияние сословного порядка ограничивается подчиненными сферами. Государственное единство и общественная рознь составляют соответствующие и восполняющие друг друга явления.

Наконец, в общегражданском порядке восстанавливается, как мы видели, утраченное единство общества. С тем вместе восстанавливается и влияние его на политический быт. Представительное правление, в различных его формах, составляет естественную принадлежность этой формы гражданского строя. Но здесь внутренняя связь далеко не такая тесная, как на первой ступени. Начала гражданской свободы и равенства устраняют напор внешних элементов, разлагающий родовой порядок, но они оставляют полный простор внутренней борьбе. В юридической области нет уже розни; различные интересы не группируются в раздельные сословия, облеченные каждое своими правами. Но в области фактических отношений противоположность интересов остается, и чем она резче, тем сильнее кипит борьба и тем более ощущается необходимость власти независимой от общественных сил.

Этот закон прилагается не только к переходам из одного общественного порядка в другой, но и к различным ступеням развития каждого порядка. В греческих республиках переход от аристократии к демократии совершился через посредство тирании. В Риме, где родовая аристократия отличалась необыкновенною политической мудростью и всегда своевременно делала нужные уступки, при внутренних смутах устанавливалась диктатура. В новейшее время, бонапартизм явился плодом борьбы французской демократии с правящими классами. И так будет всегда, как скоро внутренние раздоры препятствуют необходимому в государстве единению элементов, которое одно обеспечивает влияние общественных сил на политический быт.

Нынешняя социал-демократия, с ее широко распространенною организацией, с ее ненавистью к высшим классам, с ее стремлением к разрушению всего существующего общественного строя, неизбежно ведет к диктатуре. Нося в себе идеал, подавляющий всякую гражданскую свободу, она не менее грозит и свободе политической. Представительное правление может держаться только пока эта партия слаба и не в состоянии прочно влиять на государственное управление. Но силы ее очевидно растут, а это неизбежно должно привести к глубочайшим потрясениям. Если ей и удастся где-либо получить минутный перевес, то она может держаться лишь с помощью самого страшного террора. Со своей стороны, защита общества от грозящего ему разрушения потребует неограниченной диктатуры. Во всяком случае, при внутренней борьбе классов, одушевленных взаимной ненавистью, только независимая от общества власть может охранять общественный порядок и блюсти необходимое в государстве единство.

Такая власть служит, в-четвертых, главным фактором при воздействии государства на общественный строй. Государство не только восполняет недостатки последнего, но оно само преобразует этот строй сообразно со своими требованиями. А для этого оно должно быть вооружено властью независимой от общественных сил и носящей в себе высшую идею государства. Чем меньше строение общества согласуется с этой идеей, тем сильнее потребность независимой от него власти.

Мы видели, что идея государства состоит в установлении высшего единства общественной жизни и в согласии всех входящих в состав его элементов. Это две задачи разные. Первая ведет к закреплению частных зависимостей и к упрочнению владычествующих элементов; вторая ведет к ограждению низших от притеснения высшими. Та или другая цель выступает с особенною яркостью, смотря по состоянию общества. Можно сказать, что первая является насущною потребностью государства на низших ступенях развития, там, где приходится создавать общественное единство. Возникающее государство естественно опирается на сильнейшие элементы, подчиняя им остальные и тем стараясь скрепить общественную связь. То же явление повторяется и там, где государство склоняется к упадку и чувствует себя бессильным охранять разрушающийся порядок. Во всяком случае, оно служит признаком слабости государственного организма. Напротив, когда этот организм окреп, с особенною силой выступает вторая задача. Государство, по своей идее, есть представитель всех интересов и всех элементов общества. Оно не должно терпеть, чтоб одни приносились в жертву другим. Как носитель высшей идеи, оно является защитником слабых. Чем независимее общественная власть от общественных элементов, тем это призвание проявляется с большею силой. Отсюда повторяющееся из истории явление, что монархическая власть вступает в союз с низшими классами против аристократии.

Этою задачей определяется и роль государства в развитии следующих друг за другом общественных порядков. Во имя общественных требований один гражданских строй переводится в другой.

В родовом порядке, как мы видели, чуждые элементы не находят себе места; они являются как бы внешним придатком. Но если они остаются свободны-

ми, то они входят в состав государства, а потому должны пользоваться ограждением и приобщиться к политическим правам, этого требует справедливость, высшим органом которого является государство; этого требует и самая польза государства, которое в исключенных элементах находит источник силы и опору. Чем крепче эти элементы, тем настойчивее становятся их требования. Отсюда постепенный процесс разложения родового порядка вступлением в него чуждых стихий. С расширением государства этот процесс принимает все большие размеры. В Риме Цезарь насадил в Сенат покоренных Галлов; Каракалла распространил права римского гражданства на все подчиненные народы.

Но с разложением родового порядка утрачивается и основанное на нем общественное единство. Устанавливается власть независимая от общественных сил, которая в свою очередь, воздействует на общество и старается исчезающую в нем связь заменить другою. Под влиянием государственных требований, раздробленные интересы группируются в отдельные союзы. Родовой порядок постепенно сменяется сословным.

И тут повторяется тот же процесс. Пока государство слабо, оно опирается на владычествующие элементы и подчиняет им остальные. Как же скоро оно окрепло и развило свой собственный организм, так происходит обратный процесс раскрепления и уравнивания. Опять же во имя высших государственных требований, сословный порядок переводится в общегражданский. И в этом движении главным деятелем является власть независимая от общественных сил. Даже там, где правительство, забыв свое призвание, продолжает опираться на отживший свое время порядок и новый строй водворяется напором приниженных элементов, утверждение его требует все-таки деспотической власти. Живой тому пример представила Французская революция. Старая монархия пала вместе с сословным порядком, на который она опиралась. На сцену выступило третье сословие, которое не только количеством, но и образованием и богатством стояло несравненно выше остальных, а между тем пользовалось гораздо меньшими правами. Во имя государственных идей, выработанных философией XVIII века, оно предъявило свои требования и опрокинуло сопротивляющиеся остатки прежнего гражданского строя. Но из этого разрушения вышел только хаос. Для утверждения нового порядка потребовался деспотизм Наполеона.

С водворением общегражданского строя идея государства, так же как и идея общества, достигают высшего своего развития. Образуются два союза, каждый в полноте своих определений, управляемые теми началами, которые вытекают из самой их природы, и находящиеся в постоянном взаимодействии. Все входящие в состав общества элементы, подчиняясь равному для всех закону, ограждающему их свободу, получают полный простор для своей деятельности и занимают то место, которое принадлежит им по естественным их свойствам. Свободным взаимодействием различных интересов устанавливается их связь, а государство охраняет требуемое единство.

Однако этим не исчерпывается задача государства. С уничтожением юридического разобщения интересов не уничтожается фактическая их противоположность, а с тем вместе и возможность внутренней борьбы, которая отра-

жается и на государстве. Мы видели, что представительное устройство есть та форма политического быта, которая соответствует общегражданскому порядку. В ней различные общественные элементы находят свое место и оказывают свойственное им влияние на государственное управление. Но если между различными элементами возгорается фактическая борьба, то она отразится и на политической области. Смотря по складу представительных учреждений, перевес в них могут получить или те или другие элементы. При установлении более или менее высокого ценза преобладают высшие, зажиточные классы; напротив, при всеобщем равенстве прав господствует масса. В первом случае, законодательство может сделаться орудием высших классов против низших, во втором случае государство может превратиться в орудие ограбления имущих классов неимущими. Ни то, ни другое не должно быть терпимо, но последнее еще меньше первого. Цель государства состоит в осуществлении идеальных начал, сознание которых требует высшего развития, а оно принадлежит зажиточным классам, которые всегда и везде являются носителями высшего образования. В противоположность количеству, они представляют качество. Не отрекаясь от себя, государство не может отдать качество на жертву количеству. Одна из важнейших задач политики состоит в том, чтобы привлечь к политической деятельности лучшие, то есть образованнейшие силы страны. А эта цель не достигается, когда эти силы становятся в полную зависимость от необразованной массы. Такой порядок может еще держаться пока господствующая демократия, сама находясь под фактическим влиянием образованных классов, сохраняет достаточно благоразумия, чтобы довольствоваться юридическим равенством, и не пользуется своей силой для проведения своих односторонних интересов. Но как скоро эти нравственные сдержки исчезли, как скоро, под влиянием социалистической пропаганды, государственная власть становится орудием ограбления, так подобный порядок обречен на падение. Социал-демократия есть гибель демократии.

По самой своей идее, государство призвано соблюдать равновесие между различными общественными элементами и приводить их к высшему соглашению. А для этого оно должно устроить свой собственный организм так, чтобы в нем количество уравнивалось качеством. Эта цель не достигается господствующими в общегражданском порядке началами свободы и равенства; перенесенные на политическую область, они дают полный перевес большинству, то есть, чистому количеству. Мы видели, что в политическом порядке к этим началам присоединяется требование способности. Только давши последнему естественно принадлежащее ему место в политической жизни, государство достигает устройства сообразного с его идеей и может привести к соглашению противоборствующие общественные элементы.

Но для того, чтобы исполнить эту задачу, для того чтобы установить надлежащее равновесие сил, государство должно заключать в себе элемент независимый от общества. Этот элемент, представляющий чистое единство государства, дается *монархическим началом*, которое таким образом имеет свое законное призвание не только в историческом прошлом, но и в идеальном будущем. На первых ступенях политического развития оно создает государственное един-

ство и устраивает политический организм, независимый от частных интересов родов или сословий; на высших ступенях, когда единство упрочилось и организм получил полное развитие, высшее его призвание заключается в том, чтобы в живом общении с общественными элементами держать между ними весы и привести их к гармоничному соглашению, составляющему конечную цель человеческого совершенствования. Это высшее назначение монархического начала было также указано Штейном*.

Таковы исторически развивающиеся отношения общества к государству. Из этого очерка ясно, что для строго научного их определения необходимо изучить порознь каждый из общественных элементов, исследовать внутреннюю его природу, его взаимодействие с другими и те исторические формы, через которые он проходит в своем развитии. В этом и состоит задача социологии. Нечего говорить о том, что ничего подобного нет в социалистической литературе, которая строит только фантастические здания, лишенные всякой реальной почвы. Можно сказать, что современный социализм весь построен на невежестве. Недостаток знаний заменяется необузданностью воображения, которое прикрывается извращенными нравственными понятиями. Не в нем можно обрести идеал, к которому стремится человечество.

* Die Gesellschaftslehre, стр. 58.